

16

этажей
счастья

Алла Краснова

16 этажей счастья

<https://litres.ru/74250414>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анфиса сбегает из серого мира в мир, где новое ощущение счастья можно познать, просто спустившись на этаж ниже. Теперь она уверена, что будет счастлива. Но так ли это, если каждый уровень счастья таит в себе немало препятствий, которые нужно пройти. И что ей предстоит найти на пути к своему счастью?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алла Краснова

16 этажей счастья

Глава 1

Крыша, на которой не сбываются желания

Я помню тот день, тогда я работала официанткой в кафе под названием «Включите». Довольно странное название, да и хозяйка кафе у вас была странная. Впрочем, это было не важно. Платили исправно, иногда я могла позволить купить себе на чаевые новое платье. Наше кафе располагалось на третьем этаже трёхэтажного здания, в летние месяцы нам ещё полагалась крыша. Там тоже стояли столики, и можно было выходить, смотреть на столичные здания, на небо. Я любила там бывать, особенно в вечерние часы. Я загадывала иногда желания, но они никогда не исполнялись. Когда я начинала работать в кафе, то копила деньги на учебу в институте, но учебу я бросила, было дело. Поэтому просто копила деньги, чтобы позволить себе съёмную квартиру, а не комнату в квартире, которую занимали ещё три странные женщины. Я с ними старалась не встречаться, приходила только переночевать. Они пугали меня своими мыслями, выражения-

ми своих лиц и всякими ритуалами. Наша съёмная квартира была на втором этаже этого же здания, что и кафе, поэтому до работы добираться было очень удобно - достаточно было подняться на этаж выше.

В то утро я проснулась от того, что кто-то на кухне включил музыку. Не просто радио, а низкое, тягучее пение, похожее на церковное, но с неправильными нотами. Я лежала на своём продавленном диване, вжав голову в подушку, и считала удары сердца. Три, четыре, пять. Если бы я могла, то не выходила бы из комнаты до вечера, но смена начиналась в двенадцать, а хозяйка кафе, Марьяна, терпеть не могла опозданий.

— Анфиса, выходи, не стесняйся! — пропела из коридора Агния, самая старшая из моих соседок. — Мы тут завтракаем.

Я представила их завтрак. На прошлой неделе они жарили на сковородке что-то, что пищало. Я не шучу. Пищало и дёргалось. Агния сказала, что это «специальные травы для энергии». Зоя, вторая соседка, добавляла туда свечи. Не воск, а именно целые тонкие свечи, которые она предварительно ломала руками. Третья, Света, вообще не разговаривала со мной, только смотрела долгим взглядом, когда я мылась в душе. Я закрыла дверь на щеколду, но всё равно чувствовала её взгляд сквозь замочную скважину.

— Я опаздываю, — крикнула я и натянула форменное платье. Тёмно-синее, почти чёрное, с белым фартуком. Ма-

рьяна говорила, что это создаёт «эффект уюта и лёгкой грусти». Грусть у нас была в меню отдельной позицией, стоила дороже капучино.

Я выскользнула в подъезд, не глядя на кухню. Пахло ладаном и жжёной бумагой. Зоя сидела на корточках посреди коридора и рисовала мелом круг.

— Сегодня ночью будет сбор, — сказала она, не поднимая головы. — Ты придёшь, Анфиса?

— У меня работа до позднего вечера.

— Марьяна тоже придёт. Мы все будем.

Я поднялась по лестнице быстрее, чем обычно. Марьяна? Хозяйка кафе, которая терпеть не могла всё эзотерическое и вешала на стену табличку «Кофе без предсказаний»? Это было новостью. И неприятной.

Кафе «Включите» встретило меня запахом ванили и озона. Марьяна уже стояла за стойкой и протирала чашки. Она была высокой, тощей, с короткой стрижкой и вечно удивлёнными глазами. На ней сегодня была брошь в виде лампы накаливания — её фирменный знак.

— Анфиса, ты бледная, — сказала она вместо приветствия. — Опять соседки?

— Они странные, Марьяна.

— Все странные, — она пожала плечами и кивнула на лестницу, ведущую на крышу. — Иди, открой столики. Сегодня хороший ветер.

Крыша была моим единственным убежищем. Я поднялась

по узкой винтовой лестнице, толкнула тяжёлую дверь — и выдохнула. Город лежал передо мной как на ладони: серые крыши, золотые купола где-то далеко, лента реки. Я расставила столики, протёрла влажные от утренней росы скатерти и встала у парапета. Внизу шумел проспект, но здесь, на третьем этаже, было тихо. Только ветер и далёкие голоса.

Я закрыла глаза и загадала желание. Обычное: чтобы сегодня никто из соседок не пришёл в кафе. Чтобы вечером я застала свою комнату пустой. Чтобы никто не рисовал меловые круги в коридоре.

— Опять желание? — раздался голос за спиной.

Я вздрогнула. Марьяна поднялась следом, держа в руках две чашки. В одной был кофе, в другой — горячий шоколад с солью, её личный рецепт.

— Откуда вы знаете?

— Ты всегда так замираешь, — она протянула мне шоколад. — И всегда одно и то же лицо: надежда, потом страх, потом смирение. Твои желания никогда не сбываются, Анфиса. Ты знаешь почему?

Я отпила горькую солёную жидкость и помотала головой.

— Потому что ты загадываешь не то, — сказала Марьяна и посмотрела на небо. — Ты просишь, чтобы у тебя чего-то не было. Чтобы кто-то ушёл. Чтобы что-то закончилось. А мир не умеет исполнять «не». Он исполняет только то, что есть.

— То есть?

— Загадай, чтобы у тебя была своя квартира. Чтобы в ней было тихо. Чтобы на подоконнике стояли цветы. Не «пусть соседки исчезнут», а «пусть у меня появится свой дом».

Я хотела сказать, что это глупость, что желания от этого не работают. Но запнулась. Потому что она была права. Я никогда не пробовала загадывать «что-то». Только «не-что». Не видеть их ритуалов. Не слышать пения. Не чувствовать запаха ладана.

— Сегодня вечером они собираются, — тихо сказала я.
— Зоя сказала, что вы тоже придёте.

Марьяна медленно поставила чашку на столик. Её вечно удивлённые глаза стали серьёзными.

— Приду, — кивнула она. — Не бойся их, Анфиса. Они просто ищут то же, что и ты. Только ты ищешь выход. А они — вход.

— Вход куда?

Марьяна не ответила. Она повернулась к двери и уже взялась за ручку, но остановилась.

— Сегодня, когда закончишь смену, не уходи сразу. Посиди на крыше. Загадай то желание. Правильное. И посмотри на звёзды.

— Они не исполняются, — повторила я.

— Потому что ты загадываешь на своей крыше, — бросила она через плечо. — А надо на чужой.

Дверь захлопнулась. Я осталась одна с солёным шоколадом и странным чувством, что сегодня ночью что-то изме-

нится. В хорошую сторону или в плохую — я не знала. Но впервые за долгое время мне не хотелось бежать из этого кафе, с этой крыши, из этой жизни.

Я просто стояла и смотрела, как ветер гонит по небу облака, похожие на дым от сгоревших свечей. И думала о том, какое желание загадаю сегодня вечером. На чужой крыше. Если, конечно, решусь.

Внизу, в зале, звякнул первый посетительский колокольчик. Смена началась. А вместе с ней — отсчёт до вечера, когда три странные женщины в моей квартире начнут свой ритуал, а хозяйка кафе, которая никогда ничему не удивлялась, придёт к ним с погашенной лампой.

Я спустилась вниз. И улыбнулась первой гостье — пожилой даме в фиолетовом берете, которая всегда заказывала эспрессо и говорила, что у меня «добрые глаза».

— Сегодня будет особенный вечер, — сказала я ей.

Она не поверила. Я — тем более. Но оказалось, что мы обе ошибались.

Я долго стояла на крыше, пытаюсь загадать новое желание, только теперь уже правильно. Мир вокруг меня напоминал мне мыльный пузырь, а хотелось четкости, ясности, смысла, а не этих странных людей и их магических ритуалов. Но я понимала, что на нормальную жизнь ещё не накопила. «Ну и чего будем теперь загадывать?» — сказал мне внутренний голос. Я задумалась. «Я не знаю, что должно произойти, но я

наконец хочу быть счастлива, — разродилась я желанием. — Я не знаю, что для этого надо, я не понимаю, что мне надо. Я просто хочу быть счастлива».

Загадав это желание, я замерла, а потом осмотрелась вокруг. Вроде ничего не поменялось, тогда я подумала, что опять ничего не изменится, а зря.

Потому что изменения начались не с неба, не с ветра и даже не с крыши. Они начались с моего живота. Точнее, с тихого, но отчётливого урчания. Я поняла, что с момента того странного завтрака у соседок не съела ни крошки. Солнце уже клонилось к закату, и я вдруг осознала: счастье, каким бы оно ни было, вряд ли придёт к голодной официантке с пустым кошельком.

Я спустилась с крыши. В кафе было почти пусто — только пара посетителей пили чай у окна. Марьяна стояла за стойкой и нарезала лимон такими тонкими кружками, что они просвечивали. Она взглянула на меня и усмехнулась.

— Ну что, сбылось?

— Не знаю, — честно ответила я. — Я загадала... счастье. Просто счастье.

— Ох, Анфиса, — Марьяна отложила нож. — Счастье — это не желание. Это маршрут. Ты же не заказываешь в такси «куда-нибудь, где хорошо»? Водитель высадит тебя на пустыре.

Я хотела возразить, но она продолжила:

— Ладно. Сегодня вечером я всё равно иду к твоим со-

седкам. Ты со мной? Только честно.

— Боюсь, — выдохнула я.

— Правильно. Но если хочешь понять, почему они рисуют круги и жгут свечи, а не просто пьют пиво у телевизора, — приходи. В восемь. Я зайду за тобой.

Она сказала это так буднично, словно приглашала на дегустацию нового сорта кофе. Я кивнула, хотя внутри всё ждалось. Потом доработала смену — разнесла чашки, вытерла столы, приняла оплату от дамы в фиолетовом берете. Та, как обычно, сказала: «У тебя добрые глаза». Я улыбнулась, но в этот раз её слова показались мне почти пророческими, потому что мне казалось, что счастье и доброта — это где-то совсем близко.

В четверть девятого я стояла у своей парадной. Марьяна пришла без опоздания, без обычной броши-лампочки и без фартука. На ней был длинный чёрный плащ, из-под которого выглядывали потёртые джинсы. В руке — маленький бумажный пакет.

— Что там? — спросила я.

— Соль, — сказала она. — Крупная, морская. Для защиты.

— От чего?

— От дурости. Пошли

Мы поднялись на второй этаж. Дверь в квартиру была приоткрыта, и оттуда тянуло уже знакомым ладаном и ещё чем-то сладким, приторным — как переспелая груша. Я

толкнула дверь. В коридоре горела только одна свеча — та самая, восковая, которую Зоя когда-то ломала на завтрак. Она стояла в центре мелового круга, и её пламя почти не колыхалось, хотя из кухни тянуло сквозняком.

Агния, Зоя и Света сидели на полу вокруг круга. Агния — в цветастом халате, Зоя — в чём-то чёрном и облегающем, а Света, которая никогда со мной не разговаривала, подняла голову и... улыбнулась. Впервые за всё время. У неё оказались очень белые зубы и грустные морщинки вокруг глаз.

— Марьяна пришла, — сказала Агния. — И Анфиса. Садитесь.

Я села на холодный линолеум, чувствуя себя школьницей, которую вызвали к доске. Марьяна опустилась рядом, высыпала соль из пакета в небольшую плошку и поставила её перед собой.

— Что вы делаете? — спросила я шёпотом.

— Ищем вход, — ответила Зоя. — Марьяна тебе говорила. Ты ищешь выход, мы — вход.

— Вход куда?

— Туда, где всё не так, — сказала Света. — Где можно начать заново. Без прошлого. Без ошибок.

Она произнесла это так спокойно и так горько, что я вдруг поняла: они не сумасшедшие. Они просто отчаявшиеся. Как я. Только я ещё держалась за свою комнату, за кафе, за крышу. А они уже от всего отказались.

— И как вы это делаете? — спросила я.

— Сейчас увидишь, — сказала Марьяна. — Но сначала дай руку.

Я протянула ладонь. Она взяла её, холодной и сухой, а потом неожиданно сильно провела ногтем по моему указательному пальцу — до крови. Я вскрикнула.

— Тихо, — сказала Агния. — Это жертва. Не большая, но честная.

Марьяна выдавила каплю моей крови в плошку с солью и размешала. Потом встала, подошла к свече и бросила туда щепотку этой смеси. Пламя вспыхнуло белым, на секунду ослепив всех, а потом стало обычным жёлтым.

Ничего не произошло. Я уже хотела сказать, что это глупость, но вдруг...

В коридоре погас свет. Не только в квартире — за окном тоже. Фонари, окна соседнего дома, рекламная вывеска — всё мигнуло и погасло. Наступила тишина, которую я никогда раньше не слышала: без гудения холодильника, без шума машин, без собственного дыхания.

— Вход открылся, — прошептала Света.

Я посмотрела на меловой круг. Он больше не был плоским. Он... дышал. Как чёрная вода в колодце. И оттуда пахло не ладаном, а мокрой землёй и чем-то очень далёким, почти забытым — детством, что ли.

— Ну что, Анфиса, — сказала Марьяна. — Ты хотела счастья? Оно не приходит само. За ним надо идти. Туда.

Она кивнула на круг.

— А вы? — спросила я.

— Мы за тобой, — ответила Агния. — Или не за тобой.

Каждый сам решает.

Я стояла на коленях перед дышащим чёрным кругом, и в голове стучало одно: «Ты загадала быть счастливой. Ты не знала, что это значит. Теперь узнаешь».

И я сделала шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.